

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Оккупация. Часть третья: Анархия

Петра разбудил крик дежурного: «Рота! Подъём! Тревога! Тревога! Тревога!» Он уже привык просыпаться за пять минут до истерических криков дежурной службы, но сегодня был разбужен этим голосистым будильником. Особенно Петру не понравилось добавление к стандартной дежурной фразе про подъём в виде «Тревога!» Обычно такие вещи заранее предсказывались и были плановыми. А ту вдруг без предупреждения и походу поздней ночью. Петр определил время как 3 часа и не ошибся. Круглые часы на «взлётке» показывали 3 часа 15 минут. Те, кто служил в Армии, знает, что ещё на КМБ всех солдат замучивают тренировками, в том числе и по действиям по сигналу «Тревога». Одеть форму, «берцы», бегом к шкафу со средствами индивидуальной бронезащиты (каска да «броник») и химической защиты (ОЗК и противогаз), затем в очередь в каптёрку, где такой же сонный старшина, выдаст тебе твой вещевой мешок с тревожным набором, а потом ещё одна очередь в КХО, получить свой автомат и два рожка к нему (обычно без патронов). Однажды, по приказу Командующего дивизий, их поднимали по тревоге и выдавали и патроны и даже боевые гранаты. Офицеры тогда через каждую минуту проверяли, не прикрутил ли кто из солдат-долбоёбов к гранате взрыватель. И тогда ещё выдали сухой паёк. Потом оказалось, что в столице были беспорядки на национальной почве и их хотели направить для охраны транспортных узлов города. Слава богу, тогда всё обошлось, а то они бы тогда натворили бы дел с гранатами то в кармане.

В этот раз тоже выдали и патроны и гранаты, а механики — водители получили ключи от своих БМП и убежали в парк. Пока личный состав строился и вооружался, подбегали командиры с квартир, из парка выезжала техника, Пётр всё пытался определить, в чём причина этой тревоги. Всех, кого он спрашивал, были без понятия, что происходит. От нечего делать, Пётр стал рассматривать окружающую обстановку, веселясь и потешаясь над тем, как сонные люди пытаются всё делать быстро и правильно. Одна из БМП врезалась в воротину КТП, из кирпичной будки выскочил дежурный прапорщик и стал орать матом, обещая в извращённой форме поиметь механика. А за рычагами сидел Валерка, их механик-водитель, он только три раза сидел за ними, временно замещая уволенного в запас Никиту. Никиту проводили неделю назад, но ощущение праздника преследовало Петра до сих пор. Ох, как же они тогда зажгли!

Никита обещался выставить десять литров качественного спиртового напитка. Пётр, у которого «земеля» был начальником продсклада, обещался подогнать яства и разносолы для застолья. Комод Сергей, являющийся местным, выказал желание доставить в «каптёрку» (где собирались проводить мероприятие) немного красоты и нежности, в виде безотказных красавиц с его района. Остальные были заняты на выполнении мелких мероприятий, таких как добыча стаканов, тарелок и подкуп дежурной службы КПП для свободного прохода красавиц на территорию части. Всё получилос на сто процентов. И водки было десять литров и еды было в достатке и в каптёрке собралось 12 человек друзей однополчан и шесть, великолепных, обаятельных и прекрасных девушек. Пётр уже не помнил всех имён, но ему запомнилась Марина, Лика и Ирина. Марина запенилась ему тем, что была самой говорливой и смешливой. Она без умолку щебетала, и что-то рассказывала и смеялась громко и заразительно над каждой шуткой. Лика запомнилась тем, что была одета в очень

коротенькую юбочку и сидела так, что Петру стоило больших усилий не пялиться на её, почти полностью обнажённые ножки и выступающие красные трусики. Пётр уже через минуту хотел трахнуть эту длинноногую сучку. Он стал постепенно подкатывать к девушке, стараясь произвести на неё хорошее впечатление и получить в замен её благосклонность. И когда на втором часе праздника она была на веселе и Пётр уже поглаживал её ножки, ему на ухо шепнул Сергей: «Ты это, осторожнее, ходят слухи, что у неё триппер!» Пётр резко отдёргнул свою руку от гладкой и нежной кожи девушки. Пётр никогда не пользовался презервативами, считая что это недостойное занятие для мужчины и больше смахивает на онанизм. Запихивать в сочное и влажное влагалище свой орган, Пётр всегда был уверен в чистоте и порядочности девушки. Сегодня он хотел сделать исключение и потрахаться хоть с кем-нибудь, и спасибо Сергею, вовремя вернувшему ему мозг. «А нах. р ты её тогда привёл?» — возмутился он, отводя его в сторону. «Для себя! Она обалденно трахается, так дёргается и сжимает член, что кончаешь как пулемёт!» — спокойно ответил Сергей: «Да мне и незаподло презиками пользоваться, в отличие от тебя эстета!»

Пётр уже было решил, что обломалась его надежда побаловать своего дружка женской пещеркой, но тут он заметил, что как-то особняком сидит одна из девушек. Почти не пьёт и не ест и всё время что-то шепчет своей подружке. Пётр подошёл чуть ближе и услышал: «Марина! Когда мы уже домой пойдём? Мне завтра зачёт по сопромату сдавать, надо спать ложиться!» А марина отвечала своей подруге: «Да скоро! Ещё чуток, посидим и пойдём! Смотри, какие мальчишки классные!» Но девушка совсем не разделяла её взглядов. По всему было видно, что девушку тяготило данное мероприятие, и оно ей совсем не нравилось, так же как и парни. Особенно она забеспокоилась, когда Сергей куда-то увёл Лику, подмигнув остальным празднующим. При чём, Лика пошла с явным желанием. К ней уже подсаживались парни и пытались завести разговор и начать общение, но она отшивала их, кого словами, а кого и взглядом. «Привет! Я смотрю тебе совсем тут не нравится?» — услышала девушка голос рядом с собой и повернув голову, увидела очередного кавалера. «Я вижу, что ты не пьёшь и грустишь. Не любишь такие праздники?» — спросил её Пётр. «Я сюда ради подруги пришла. Точнее она меня затащила, потому что я у неё сегодня дома ночую», — спокойно ответила девушка, стараясь показать, что разговор окончен. «Ясно. А давай попробуем немного тебя развеселить и сделать вечер не пропащим! Дашь мне один шанс?» — хитро улыбнувшись, спросил Пётр: «Меня кстати зовут Пётр, а тебя как?» «Меня зовут Ира, но думаю, что не стоит меня веселить» — отрезала девушка. «А ты знаешь, что означает твоё имя? Мир и спокойствие! А ты такая злая, не хорошо!» — ответил Пётр: «Ты же ничего не теряешь, давая мне шанс. Мне будет приятно с тобой пообщаться. Просто без всяких там нюансов!» Ирина удивилась, что парень знает значение её имени и это подкупило её. «Ну ладно! Раз ты такой начитанный, то попробуй развеселить меня», — ответила Ирина, чувствуя, что зря она это сказала.

Но уже через минуту она забыла о своём негативном отношении и к парню и к самому вечеру. Пётр, знающий тысячи разных фокусов и иллюзий, мгновенно захватил внимание девушки, показав ей несколько не хитрых «волшебных» превращений. Ирина уже улыбалась и хлопала в ладошки как маленькая девочка, радуясь тому, как ловко её дурачит парень. «А теперь, я буду показывать тебе, что у меня рук, лучше, чем металлоискатели! Вот тебе монетка, спрячь её в любом месте на своём теле, а я, не касаясь тебя, найду её!» — объявил Пётр следующее волшебство и отвернулся. Девушка заинтригованная и желающая сделать

задание посложнее, спрятала монетку у себя в правой балетке. Пётр спокойно стоял, повернувшись к ней спиной и ждал, глядя в зеркальце, спрятанное в ладошке, куда Ирина прячет монетку. «Готово!» — сказали Ирина и парень, повернувшись к ней, картинно растёр свои ладони, помассировал пальцы и разместил из на расстоянии двух миллиметров от её головы и стал «сканировать». Он водил своими ладонями вокруг головы, шеи, потом провёл ими рядом с плечами. Девушке казалось, что от рук Петра идут тёплые и нежные волны. Её казалось, что он касается её, но это было иллюзией. Парень честно выполнял задание. Когда его руки оказались прямо напротив её груди, Ирина, сама того не желая, выпрямила спину и подала свои бугорки вперёд, и когда ладошки «сканировали» её возвышенности, девушка испытала очень приятное чувство, словно парень действительно погладил их. «Нет, тут нет! Тут тоже нет!» — говорил время от времени Пётр, старательно изображая, что использует магическую энергию. Он прошёлся по животику и спине и стал изучать бёдра девушки и её попку, опустившись на одно колено. Его лицо оказалось как раз на уровне нижнего края юбочки девушки и он, легко запустил свои руки под неё. «Эй! Ты чего?!» — возмутилась Ирина, но парень спокойно ответил: «Я не касаюсь! Всё как договаривались!» И действительно, девушка не чувствовала, что касаний, но сам факт, что мужские руки находятся у неё под юбочкой, был весьма волнительным. Пётр как можно дольше изображала, что ищет там монетку, а потом, стал опускать руки вниз её ножек. Поколдовав возле её щиколоток, он остановился на её правой балетке и изобразил на лице раздумье и сосредоточенность. «Вот тут я чувствую энергию металла!» — сказал он и удивлённая Ирина вытащила из обуви монетку. «Как ты это делаешь?!» — восхитилась она, но Пётр сказал: «Это магия! Давай ка с тобой выпьем чуть-чуть волшебной огненной жидкости, а то у меня энергия закончилась, а потом я тебе ещё фокус покажу!» Ирина даже не поняла, как она успела так напиться. Вроде выпила совсем чуть-чуть, сначала одну, потом, после очередного фокуса, ещё одну, а потом уже без фокуса, ещё. И вот сейчас она чувствовала, что её голова кружится, а тело не слушается. Туман в голове не давал возможности сосредоточиться и отслеживать события. Она не могла вспомнить, как так получилось, что они остались в каптёрке вчетвером. Она, Пётр, марина и кажется Славик. Остальные участники банкета куда-то растворились. Она возбуждённо о чём-то разговаривала с Петром, который уже поглаживал её ножку с весьма невозмутимым видом, словно они сто лет женаты. Но самое интересное, что Ирина не возражала и была даже довольна этим фактом. «Да пусть погладит, заслужил волшебник за фокусы!» — подумала Ирина и тут заметила, что марина и Славик целуются в засос и парень очень активно поглаживает её подругу. Сначала Ирина, было, возмутилась этому, но потом её пьяный мозг сказал ей: «Да пусть целуются, да хоть трахаются! Это её жизнь, а не твоя!» Они продолжали с Петром о чём-то говорить, когда Славик показал Петру знак, что бы тот выключил свет, что тот и сделал. Однако, фонарь, светивший напротив окна, позволял всё хорошо видеть. Славик увлёк за собой Марину и, вытащив из шкафа солдатский матрац, повалил её на него. «Давай не будем им мешать!» — сказал Пётр: «Тут стол широкий, мы за него спрячемся и, как будто нас нет!» Он тоже вытащил из шкафа матрац, положил его на пол и они сели вдвоём на него. «Давай я тебе по ладошке погадаю!» — предложил Пётр, и девушка с готовностью протянула ему свою руку. Парень стал замогильным голосом говорить стандартные фразы для всех хиромантов. «У тебя длинная линия жизни, но вот несколько нитей опасностей, у тебя есть враг, и есть друг!» — его ещё бабушка научила, как надо гадать, что бы человек повёлся на это. Заинтригованная и находящаяся под впечатлением Ирина

даже не поняла, как получилось так, что парень её поцеловал. Его губы вдруг оказались у её губ, и она уже открывала свой ротик, чтобы озорной язык Петра проник в него и стал бороться в сладкой войне с её язычком.

Пётр с наслаждением наглаживал тело девушки и с огромным удовольствием целовался с ней. Он так давно не целовался. Уходя в Армию, на отальной, он хотел провести ночь со своей девушкой, и всё было хорошо, но в последний момент, когда он стал стягивать с неё трусики, она вцепилась в них и запричитала, что она боится и что не надо. Он всячески пытался расслабить её, вливал в неё стопки водки и говорил нежности, ласкал, и как только девочка плыла и отвечала страстными объятиями и поцелуями, начинал очередную атаку на её тело. Но девушка разрешала только гладить её грудь и щёлочку, через трусики или, запуская под них пальцы, погружаться чуть-чуть в её пещерку, но как только Пётр делал попытку стянуть их, девушка снова плакала и сопротивлялась. У него уже ныло в паху и казалось, что его член взорвётся от напряжения, но он так и не смог взять эту крепость. От огорчения и обиды, он сказал, что бросает её и выгнал домой, не потрудившись даже вызвать такси. (Специально для нас просто ежедневные стандартные комплименты. Поэтому их роман тлел как мокрая бумага, ни как не разгораясь. Дима провожал её до подъезда, неся в руках зонтик, закрывая её от дождя. Он сам промок, но не позволил капелькам дождя упасть на девушку. Она попросила зайти его в подъезд погреться: «А то ещё подхватишь пневмонию!» Они поднялись на лестничный пролёт, на этаж выше, где Дима достал из пиджака бутылку, которая была на треть заполнена прозрачной жидкостью. «Ты что это, водку стырил?» — изумилась она. «Ага! Вот пригодилась для согрева!» — радостно сказал Дима и открутив крышку сделал большой глоток. Он поднёс рукав к носу и выдохнул. «Ааааа! Хорошо!» — сказал он, и Ирина увидела, как заблестели у него глаза. Неожиданно она сама себя почувствовала замерзшей и решила тоже согреться при помощи огненной воды. Дима с готовностью протянул ей ёмкость и она, запрокинув голову, от неопытности влила в себя очень много водки. Конечно же, она поперхнулась и обожгла себе горло и пищевод. Она стала кашлять, и слёзы потекли у неё из глаз, а Дима, засмеявшись, обнял её и поцеловал. Она стала вырываться, но он крепко её держал и продолжал ласкать её рот своими губами. Толи водка подействовала, толи ласки оказались приятными, но Ирина перестала рваться и стала отвечать. Это был её первый настоящий поцелуй с парнем. Она была удивлена тому, что это так просто и вкусно, не смотря на привкус водки во рту. Голова кружилась и ноги стали ватными, и Ирина не заметила, как руки парня уже всю обхаживали её, лаская грудь и попку, залезая под топик, лифчик и юбочку. Касание пальцев парня к её щёлочке оказалось настолько волнительным и приятным, что Ирина напрочь забыла все свои принципы и отдалась новым для неё ощущениям. Если бы кто-то ей сегодня днём сказал, что она будет отдаваться парню в подъезде «по пьяни», она бы ни за что не поверила. Но реальность оказалась вот такой, она стоит, согнувшись, держась за перила подъездной лестницы, а с её выставленной назад попки, Дима стягивает трусики, отрывая для себя «район боевых действий». Ирина слышит как звенит пряжка ремня, а вслед за ней звук растёгиваемых брюк. Она хоть и пьяная, но прекрасно понимает, что означают эти звуки, но не оборачивается и не прекращает действие, а смотрит на зелёную стену, напротив, на которой, какой-то хулиган написал: «Наташа + Лёша+Серёжа+Лёня=300руб. « Там же было несколько похабных рисунков, изображающих женские и мужские половые органы и способы их применения. Она внимательно изучала все элементы и изображения на грязной и

обшарпанной стене, пока Дима вытаскивал свой орган и пристраивался позади неё. Когда горячий и твёрдый предмет ткнулся в её щёлочку, она вздрогнула, словно ей сделали укол. Она чуть наклонила голову и увидела свои расставленные на ширину плеч ножки, в красивых чёрных туфельках, на уровне колен которых были натянуты её белые трусики.

Она любила надевать нижнее бельё белого цвета, так как считала, что это цвет чистоты и невинности. Сейчас, смотря на свои трусики, которые были натянуты между её коленок, и светились своей белизной, она подумала: «А какого цвета я носит трусики, после этого?» Давление твёрдого и горячего предмета усилилось, и она уже приготовилась испытать обещанную подружками и книжками боль, вцепившись пальчиками в деревянные перила, как вдруг, раздался звук открываемой двери этажом выше. Это словно отрезвило её. Она резко выпрямилась и быстро натянула на место стянутые с неё трусики. Она даже не посмотрела на парня, не попрощалась с ним, пулей проскочила наверх и открыв дверь квартиры, сразу же забежала в ванную. Она включила душ и села на пол, прижавшись спиной к стене и заплакала. Она только сейчас трезво осознала, что её чуть не трахнули в подъезде её же дома. «Блин, блин, блин! Я дура, дура, дура!» — причитала шёпотом она, боясь разбудит родителей. Потом она разделась и залезла под горячие согревающие струйки и поглаживая своё тело, стала благодарить и Бога и судьбу за то, что спас её от такого бесчестия. Она наглаживала губки своей щёлочкой и радовалась, что там ещё на месте её целочка. «Без презерватива, пьяными, в грязном подъезде! Где был мой мозг! Всё! Больше не пить и ни каких поцелуев!» — давала себе обещание Ирина.

И вот сейчас, Ирина словно забыла про свою клятву, довольно активно отвечала на ласки парня и позволяла ему ласкать себя в самых нежных и интимных местах. От этих действий в её теле появилась приятная истома и жжение между ножек. Когда парень стал поглаживать её щёлочку и запускать между её нижних губок свой палец, Ирина решила, что даст поласкать себя ещё чуть-чуть, а потом прекратит это. Но вот палец парня проникает в её лоно, чуть касается её девственной преграды, надавливает и отступает, снова надавливает и снова отступает, потом он находит небольшое отверстие в её целочке и пропихивает в неё одну фалангу, растягивая края. Ирина, почувствовав внутри себя новые и очень волнительные и приятные ощущения, забыла о своём решении, сосредоточившись на том, как палец парня обрабатывает её пещерку. Когда он погружался в её тело и протискивался в дырочку её целочки, она чувствовала небольшую боль и очень приятное ощущение натяжения. Её лоно стало отвечать ласкам, выливая на палец парня потоки смазки, делая его скользким и потому, более проникающим. Пётр уже мог погружать через маленькое отверстие вес палец, настолько сильно растянулись края дырочки, и стал влажным его палец. Парень с восторгом ласкал девушку, осознав, что она девственница, а, следовательно, чистенькая и ему не стоит бояться, что он заразится.

Он, конечно, испугался, что она может отказать ему, как его бывшая девушка, но решил рискнуть. Когда в отверстие девушки уже входили два пальца, а Ирина сладко постанывала, Пётр решил наращивать усилия. Он осторожно повалил девушку на спину и разместился рядом. Всё это он сделал так ловко и осторожно, что Ирина даже не заметила, как из положения, сидя, она оказалась на спине. Продолжая ласкать и целовать, парень разместил между немного разведённых ножек девушки своё колено, а потом, приподнявшись на руках, перекинул всего себя между ножек девушки, легко их раздвигая массой своего тела. Ирина стала вырываться, чувствуя, что парень размещается в опасной близости и положении для её

пещерки, но Пётр прошептал ей на ушко: «Не волнуйся, мы просто ласкаемся и всё!» Лаская девушку одной рукой, второй, он тихонько расстегнул пуговицы на форменных брюках и, повозившись в ширинке, вытащил наружу свой член. Он это сделал так ловко, что Ирина не заметила обнажения грозного оружия. Она с удовольствием принимала ласки парня, чувствуя, как в её теле нарастает огромный шар, полный наслаждения и приятных ощущений. Лёжа на спинке под парнем, с разведёнными ножками, она понимала, что это практически классическая позиция для секса, тем более, что от мужского органа её защищала только влажная полоска трусиков, в которых без устали ласкала её щёлочку, горячая, сильная и в то же время очень нежная, рука парня. Успокоенная наличием матерчатой защиты Ирина спокойно лежала под парнем и активно отвечала на его ласки, уверенная в том, что если он пойдёт дальше, то она сможет его остановить. Член Петра сильно давил на влажное и горячее место между разведённых в стороны ножек девушки. Сам парень впивался в губы Ирина, а своими руками наглаживал взбухшие от возбуждения её груди, с торчащими, как шипы сосочками. Чувствуя, что девушка тает от ласк, парень запустил свою руку её под трусики и стал их стаскивать. Ирина, почувствовав, что Пётр пытается стянуть с неё её защиту, стала останавливать его. Ей вполне нравились ласки парня, и она считала, что этого более чем достаточно для первого свидания. «Нет, нет, нет! Нельзя!» — прошептала она, продолжая всё же отвечать на поцелуи Петра. Но тот продолжал настаивать и не смотря на сопротивление девушки, которая удерживала его руку на месте и возвращала на прежнее место свои трусики. Он так сильно надавливал на тело девушки, что она, оказывая сопротивление, двигалась по полу, перемещаясь и вылезая на середину комнаты. Парень всё активнее пытался стянуть с неё трусики, уже грубо и жёстко отталкивая руки. Ирина испугалась этому насилию, и стала отпихивать парня с себя, упираясь в него своими руками, и выползая из-под его тела. В какой-то момент, она повернула голову в сторону и за краешком стала, увидела Марину, которая лежала на спине с задранной кофточкой, оголёнными грудями и разведёнными ножками, между которых проворно двигалась мужская задница. Марина сладко постанывала и временами попискивала и охала, когда парень делал очень сильное и приятное движение. Подруга не сразу заметила, что Ирина смотрит на неё, но увидев её взгляд, улыбнулась в такой блаженной mine, что у Ирины не осталось сомнений в том, что Марине очень хорошо. Её большие белые груди, с тёмными сосочками двигались в такт ударам мужского члена, и всё тело её подруги отзывалось мышечными спазмами и подёргиваниями, на каждый мощный толчок поршня. Марина обнимала парня за ягодицы и направляла его движения в себя. Ирине вдруг поняла, что ей обидно. Она всю жизнь считала, что девушка должна быть порядочной и вести себя достойно и не идти на поводу похоти и страстей. И вот сейчас, её подруга получает наслаждение и кайфует, а она вынуждена бороться с похотливым парнем, который намеревается вогнать в её девственное лоно свой кол. Ирина так расстроилась и обиделась на несправедливость этой жизни, что слёзы потекли из её глаз, и она перестала сопротивляться.

Она позволила Петру стянуть с неё трусики, решив отдаться ему, раз так всё в этой жизни устроено, что порядочность и добродетель ничего не стоят. Она смотрела на млеющую в сексуальном наслаждении Марину и с волнением и страхом ждала, когда же парень вставит в её пещерку свой член. Тот уже откинул в сторону её трусики и, взяв её ножки за щиколотки, раздвинул их ещё шире, раскрывая створки её щёлочек. Влажные, взбухшие от возбуждения и ласк губки девушки раскрылись и за ними появился вход в её секретное местечко. Пётр,

сгорающий от желания поскорее вогнать свой торчащий вертикально вверх орган в нежное тело девушки, всё же нашёл необходимым полюбоваться представленной картиной. Он не видел ничего, более прекрасного, чем отдающая себя девушка, стыдливо отворачивающая своё лицо в сторону, но которая истекает соками от желания и похоти. Ирина почувствовала, как к её раскрытому входу прикоснулось горячее и твёрдое мужское естество, и не успела она подумать, что вот сейчас он вонзится в неё, как острая боль пронзила её тело. Боль была не столько сильной, сколько мучительно ожидаемой и знаковой, что она не выдержала и вскрикнула, и продолжала вскрикивать и плакать, пока парень двигал в её пещерке своим орудием. Марина, услышав жалобный писк подруги, понимающе улыбнулась ей и, оторвав свою руку от задницы трахающего её парня, показала Ирине большой палец. Ирина не увидела ничего крутого и приятного во вторжении в её тело твёрдого предмета, терзающего её лоно, поэтому не оценила жест подруги. «Ну, вот и всё! Меня трахнули!» — пронеслась мысль в её голове и вместо обиды на весь мир и его устройство, появилась обычная девичья печаль. Но с каждым ударом горячего члена в её теле проскакивали приятные нотки, которые затем стали перерастать в аккорды и мелодию, а в итоге превращаясь в настоящую симфонию чувств и ощущений.

Она уже сама обнимала наяривающего её парня, обхватывая его за спину и за ягодицы, с удовольствием отмечая, какие они крепкие и сильные, она сжимала его руки, напряжённые и твёрдые, она широко раскинула свои ножки и старательно подмахивала тазом навстречу его ударам, что бы касания их тел, стали ещё более приятными. А двигающийся внутри её тела орган, преподнёс новое для неё чувство живого и активного предмета там, где раньше было пусто и одиноко. Она уже не вскрикивала с сожалением и грустью, в её голосе появилась страсть и нежность, счастье и блаженство. Она плакала уже не от печали, а от нестерпимого удовольствия и резких перепадов чувств. Она смотрела на свои разведённые в стороны ножки, дёргающиеся под натиском члена Петра и, с удовлетворением отмечала, какие они всё же красивые и стройные, как классно они сейчас смотрятся. Пётр кончил с огромным удовольствием и криком настоящего зверя, напрягая своё тело и вгоняя член поглубже. Ирина с каким-то отстранением подумала о том, что наверняка залетит и родители её за это убьют.

От сладких воспоминаний Петра оторвал грозный окрик командира батальона: «Батальон, равняйся! Смирно! Слушай боевой приказ!» Дальше все слушали информацию о том, что в столице вводится чрезвычайное положение в связи с приближением астероида и для сохранения порядка на улицах. Роте была поставлена задача, выдвигаться в один из районов и взять под контроль транспортные узлы. Его отделению достался перекрёсток центральных проспектов данного района. Получив дополнительное вооружение и боеприпасы, а так же сухие пайки, погрузившись на технику, подразделения выехали в город. Уже через час, как раз перед рассветом его БМП-3 в сопровождении танка Т-80м въезжала заданный район, разбудив всех, кто спал в рядом стоящих высотках. Танк въехал во двор, спрятавшись за железобетонные стены жилых домов, а БМП командир приказал выставить у автобусной остановки и направить ствол прямо в центр перекрёстка. Затем, из подъехавшего грузовика, на котором красовались буквы «ОМОН», они выгрузили средство принудительной остановки транспортных средств, длинную ленту с шипами. «Через час подойдёт грузовик с бетонными блоками и кран, сделаете лабиринт по этой стороне и вон там!» — дал последнее указание ротный и уехал на КП. Они расположились на БМП, считая это расположение более удачным.

«Блин, и что мы тут будем делать?» — спросил вслух Сергей: «Нахрен мы тут нужны, если никаких задач не поставлено?» «Да какая тебе разница?! Давай спать дальше и жрать сухпай, пока их не забрали» — ответил Пётр и первым вскрыл пакет. Он без стеснения открыл банку с кашей и стал её есть, прямо штык ножом и холодной. «Пиз. ы потом получишь от ротного!» — сказал вяло Сергей, подумал немного и тоже открыл свой сухпай. За ними и все остальные солдаты пооткрывали пакеты и стали лопать кашу.

С восходом солнца началась активность на улицах. Мимо них пробегали люди, удивлённо и боязливо поглядывая на солдат и их технику. До обеда так никто и не приехал. Ни обещанной машины, ни командиров. Они съели ещё по банке консервов и им захотелось пить. «Так, а где нам воды тут набрать? Какие есть предложения?» — спросил вслух сразу всех Пётр. «Можно вон в том магазине купить бутилированной!» — предложил Толик, наводчик-оператор ПТУР. Пётр посмотрел на магазин, потом на Толика и сказал: «А откроем мы его твоей гранатой, да?!» Толки отрицательно помотал головой. «Ладно! Пока войны нет, взрывать и стрелять не будем! Давайте сходим вон в тот дом и попросим жильцов налить нам воды во фляги», — сказал Сергей. Он приказал всем снять фляги с ремней и передать их Петру с Толиком. «Не грубить, вежливо попросить!» — проинструктировал он парней и те пошли к дому, позвякивая флягами и автоматами.

Пётр набрал наугад номер квартиры на домофоне, но в ответ была только тишина. Потом ещё и ещё. Но так никто и не ответил на его звонки. «Не откроют, если даже сидят дома!» — сказал грустно Толик. «Да и х. й с ними, так зайдём!» — ответил Пётр и схватившись за ручку двери, упираясь ногой в стену, сильно дёрнул и та с щелчком открылась. «Это меня пожарные научили!» — сказал он удивлённому Толику. Они пошли по лестнице и на каждой лестничной клетке звонили и стучались в двери. Но им никто не открывал. Поднявшись на пятый этаж, разозлённые равнодушием людей, они позвонили в очередную квартиру и чётко услышали, как кто-то кому-то крикнул: «Не открывай!» Это разозлило Петра не на шутку. Он уже весь вспотел и подышал от жажды, а кому-то было жалко открыть двери. «Суки! Ну ладно! Сейчас сами откроем!» — сказал он и вытащил из ножен свой штык нож. Примкнув его к автомату, он с силой вонзил его в металл двери, который легко поддался, словно консервная банка. Несколько сильных движение зубчатой стороной и в двери появилась большая дыра, на уровне замка. Пётр просунул туда руку, что-то дёрнул и замок открылся. Он распахнул двери и вошёл в квартиру и замер. Тишина в квартире настораживала. «Хозяева! Это Армия! Нам нужна только вода и всё!» — громко крикнул он вглубь комнаты, и тут в коридор вышла высокая и стройная девушка. «А зачем вы двери сломали?» — спросила она. «Мы ко всем долбили, никто не открывает. А у вас мы услышали крики и решили, что тут нужна помощь!» — решил немного приврать Пётр, понимая, что конфликт сейчас совсем не нужен. За спиной девушки показалась ещё одна, такая же миловидная и стройная девушка.

Она что-то прошептала на ухо своей подруге и та ей так же шёпотом ответила. «Так воды можно у вас набрать или придётся с боем пробиваться к крану?!» — спросил Пётр, который вдруг почувствовал, что к нему возвращается утреннее возбуждение и похоть. Девушки были красивыми и очень сексуальными, и это было плохо в данной ситуации. Лишённый женского внимания и ласк солдат, и две сексапильные девушки, беззащитные и беспомощные. «Да, конечно, вот проходите сюда!» — сказала первая девушка и показала на дверь ванной. Пётр махнул головой Толику, и тот прошёл в ванную, бесцеремонно разглядывая по пути девушек. Они заметили их жадные взгляды, и отошли чуть глубже в комнату. «Как вас зовут?» —



спросил Пётр, ожидая пока Толик, наберёт воды во фляжки. «Меня Даша, а мою подругу Джейн», — без энтузиазма в голосе ответила первая девушка. «Джейн? Что за имя такое нерусское?» — удивился Пётр. «Она американка. Приехала к нам учить русский язык!» — пояснила Даша. «А! Ясно! Шпионка короче! А меня зовут Пётр, а моего друга Анатолий! Мы хорошие, когда не голодные и не умираем с жажды! Простите за дверь, мы её потом вам заменим!» — извинился Пётр, вообще не представляя, как он будет им эту дверь восстанавливать. «Я не шпионка! Я студент!» — вдруг пропищала жалобно и испуганно Джейн, чем вызвала смех и у Петра и у Даши. «Он пошутил, Джейн! Он не считает тебя шпионкой!» — пояснила ей Даша. «Ну не знаю, не знаю! А вдруг у неё на теле специальные устройства для слежения! Надо бы проверить!» — изображая суровость сказал Пётр, показывая жестами рук, что он намерен с Джейн сделать. Та испугалась ещё больше и спряталась за спину Даши, прижавшись к ней своим телом. «Хватит вам пугать девушку! Мы и так тут всего боимся, ещё не хватало, что бы наши же защитники, нас и пугали!» — строго поругала его Даша, и слова про защитников, оказали своё воздействие на Петра. Он смутился. Всю свою жизнь он мечтал быть солдатом и сражаться за Родину и потому, слова девушки были для него важными. Он извинился ещё раз и взяв у Толика несколько наполненных фляг, они ушли, прикрыв за собой раскученную дверь. Уходя, Пётр запомнил две цифры на двери-«54». Ему почему-то показалось, что это важно и нужно запомнить.

До наступления сумерек так никто и не появился. Зато по радиостанции шла довольно оживлённая беседа между разными воинскими подразделениями. Слушая эфир, ребята не могли понять, что же происходит. Из разговоров они поняли, что часть командного состава куда-то слиняла из города, даже не выходя на связь, оставшиеся командиры не могут согласовать свои действия. Потом в городе началась стрельба. На их участке всё было спокойно, людей было мало, и они проходили быстро, и не задерживаясь. Машин было много, но все они проскакивали в одном направлении — из города. Еда у них закончилась Не сколько от голода, сколько от безделья солдаты сожрали весь суточный паёк. Потом вдруг пропала связь. Совсем. Не было даже привычного шипения и щелчков. Исчезла и сотовая связь. «Я думаю, что мы сами по себе!» — сказал Сергей: «Надо обустраиваться как-то на первое время, а потом решать что делать. Я предлагаю, послать в разведку на соседний блок-пост двоих, одного поставить на дежурство, а остальным спать. Но сначала надо найти еды. Предлагаю посетить всё же магазин». Все с ним согласились, и Толик с Петром отправились в магазин, а Виталик с Лёней в разведку.

Дверь магазина была закрыта изнутри, но Пётр недолго думая, разбил стеклянное полотно и они пролезли внутрь. Набрав продуктов, особенно всяких деликатесов и сладостей, не забыв про элитный алкоголь, они вернулись на блок-пост. «Бля, мародёры! Нахрена столько набрали! А если пожалуются? Тут дисбатом пахнет!» — возмутился Сергей. «Тут жопой пахнет!» — отрезал Пётр: «Мне кажется, что капец какой-то наступает. Так что за магазин я бы волноваться не стал!» Он взял несколько банок консервов, упаковку ветчины, хлеба, бутылку минералки и вина, положил всё это в пакет и сказал: «Я сейчас приду!» и направился к знакомой ему двери. Занятые своими делами и заботами солдаты не обратили внимания, что на звёздном небе, рядом с луной, появилось довольно большое космическое тело, которое становилось всё больше и больше, явно приближаясь к планете.